Юйл-ке Ин-та Востоковед. АН

Институт Востоковедения Национальной Академии Наук
Республики Армения
Институт Востоковедения Российской Академии Наук
Центр русско-армянских инициатив

Рем Казанджян

БОЛЬШЕВИКИ и МЛАДОТУРКИ

Новые документы о российско-турецких отношениях (1920-1922 гг.)

Москва 1996

9(56)
К-14
13478
Казанджоглу Рем
Большевики и
младотурки.
М., 1996г.

9(56)
К-14

Институт Востоковедения Национальной Академии Наук
Республики Армения

Институт Востоковедения Российской Академии Наук

Центр русско-армянских инициатив

Рем Казанджян

БОЛЬШЕВИКИ и МЛАДОТУРКИ

Новые документы о российско-турецких отношениях

(1920-1922 гг.)

13478

Москва 1996

Новые документы
о российско-турецких отношениях
(1920-1922 гг.)

БОЛЬШЕВИКИ И МЛАДОТУРКИ:

новое о российско-турецких отношениях

(1920-1922 гг.)

Так уж повелось, что рассекреченные архивные документы, десятилетиями скрываемые от глаз исследователей, преподносят нам сегодня множество сюрпризов, о которых мы не догадывались.

К числу таковых относятся и публикуемые ниже 12 документов из некогда закрытых архивных фондов, проливающих новый свет на характер российско-турецких, в том числе советско-кемалистских[1] отношений 1920-1922 гг.

Как известно, в апреле 1920 г. в Турции победило национально-освободительное движение, названное по имени его руководителя Мустафы Кемаля-паши (Ататюрка) кемалистским. Одним из первых шагов нового турецкого правительства было обращение Мустафы Кемаля к В.И.Ленину с письмом от 26 апреля 1920 г., в котором, в частности, говорилось, что они "...принимают на себя обязательство соединить всю нашу (т.е. кемалистов — **Р.К.**) работу и все наши операции (против Антанты — **Р.К.**) с российскими большевиками..."[2], что было положительно встречено в Москве. Исходя из этого советское руководство рассматривало в те годы кемалистов в качестве "прогрессивного и демократического элемента в мусульманстве, ...гибель (которого) может повести к временному, но чрезвычайно сильному развитию самого реакционного панисламизма и фанатизма

[1] До сих пор в литературе, говоря о российско-турецких отношениях того периода, имеют в виду исключительно советско-кемалистские отношения. Однако, как свидетельствуют публикуемые документы, в те годы большевики поддерживали отношения не только с кемалистами, но также и с некемалистскими силами. Поэтому было бы неправильно отождествлять советско-кемалистские отношения тех лет с понятием российско-турецких отношений: первое является всего лишь частью второго.

[2] Архив внешней политики РФ МИД России (АВП РФ), ф. 132, оп. 3, п. 2, д.1, л. 11 (цит. по: ж. "Международная жизнь". М., 1963, № 11, с. 147-148. Публикация Г.С.Шишмаревой).

с заострением против революции и против нас", т.е. Советской России[3]. "Объявление священной войны с султаном во главе в Малой Азии против нас, в случае победы этих реакционных элементов над кемалистами, — пояснял нарком иностранных дел РСФСР Г.В.Чичерин в письме советским представителям в Закавказье от 24 сентября 1920 г., — может подвергнуть и Баку, и вообще наше положение на юго-востоке новым серьезным осложнениям"[4]. В силу этого в советских правительственных кругах, как явствует из писем Чичерина, считали "дружественную политику по отношению к кемалистам чрезвычайно для нас (т.е. Советской России — **Р.К.**) важной", перенеся на Турцию "центр тяжести... восточной политики" РСФСР[5]. При этом имелось также в виду, что "вовлечение турецких националистов (т.е. кемалистов — **Р.К.**) в поток демократических революционных движений Востока чрезвычайно усиливает наше (т.е. российское — **Р.К.**) положение, облегчает развитие этого движения на всем Ближнем Востоке", равно как "сильно подвигает вперед" "развитие восточных вопросов" советским правительством[6].

Однако, как теперь выясняется из публикуемых документов, наряду с поддержкой дружественных отношений с кемалистской Турцией, что, по свидетельству Чичерина, "...было и для последней и для нас (т.е. России, большевиков — **Р.К.**) актом самосохранения"[7], и оказанием ей военной и материальной помощи[8], советское правительство в то же время поддерживало отношения, правда, первоначально весьма поверхностно, также с некемалистскими силами Турции, что было обусловлено целым рядом обстоятельств и в первую

[3] Российский центр хранения и изучения документов новейшей истории (РЦХИДНИ), ф. 64, оп. 2, д. 11, л. 145, см. также лл. 126, 31.

[4] Там же, л. 145.

[5] Там же, лл. 126, 145.

[6] Там же, л. 126.

[7] Документы внешней политики СССР. Т. IX. М., 1964, с. 116. То же Чичерин подтвердил также в своей речи на XIY съезде РКП(б) (1925), впервые опубликованной в 1991 г. (ж. "Кентавр", М., 1991, октябрь-декабрь, с. 123).

[8] Как явствует из многочисленных документов того времени, военная и материальная помощь России Турции, в отличие от утверждения многих авторов, носила ограниченный характер; говоря словами Чичерина — "постольку, поскольку наше собственное положение это допускает" (РЦХИДНИ, ф. 64, оп.2, д.11, л. 126). Имелся также и ряд других причин

очередь — непостоянством кемалистского руководства как союзника и партнера большевиков в борьбе против Антанты.

В связи с этим небезынтересно отметить, что уже в 1919 г., после поражения Османской Турции в первой мировой войне, ее лидеры в лице некогда правящего триумвирата (Джемаля-паши[9], Талаата-паши[10] и Энвера-паши[11]), бежали в Германию, где, будучи у себя на родине заочно приговоренными к смертной казни за вовлечение страны в мировую войну и геноцид армян в 1915 г. — первого геноцида XX века, унесшего 1,5 миллионов человеческих жизней, — стали выдавать себя за революционеров и даже сторонников Кемаля и в этом качестве устанавливать контакты с находящимися там российскими большевиками, что в тех условиях не могло не оставить свой след во внешней и внутренней политике тогда еще малоопытного и плохоинформированного молодого советского государства. "Еще в 1919 году, — вспоминал впоследствии один из видных деятелей Коммунистического Интернационала и РКП(б) Карл Радек в докладе на IV конгрессе Коминтерна (1922 г.), — когда мы были отделены от Турции фронтами: Деникинским, Закавказским, Грузинским, мусаватистами и дашнаками, правительство Кемаля и турецкие эмигранты начали искать связей с Советской Россией. (...) В сентябре 1919 г. начались переговоры представителей Турции с советскими представи-

[9] Джемал-паша (1872-1922) — видный турецкий политический деятель. Член турецкой националистической партии "Единение и прогресс". Ярый защитник панисламизма и пантюркизма. В годы первой мировой войны был военно-морским министром Турции. Один из организаторов и руководителей подавления национально-освободительного движения арабов в Сирии, Ливане и Палестине, геноцида армян в 1915 г. в Турции.

[10] Талаат-паша (1874-1921) — видный турецкий политический деятель. Председатель ЦК турецкой националистической партии "Единение и прогресс". Один из главных вдохновителей политики туркизации нетурецких народов Османской Турции. Долгие годы был министром внутренних дел Турции. Главный организатор геноцида армян в 1915 г. в Турции.

[11] Энвер-паша (1881-1922) — видный турецкий политический и военный деятель. Член турецкой националистической партии "Единение и прогресс". Военный министр Турции, начальник Генерального штаба вооруженных сил. Главный инициатор вступления Турции в первую мировую войну на стороне Германии. Один из организаторов и руководителей геноцида армян в 1915 г. в Турции.

телями в Берлине"[12]. В результате этого в 1920 г. ряд младотурецких деятелей приезжает в Москву, где был использован советским правительством для осуществления своих планов.

Так, в середине апреля 1920 г., еще до приезда в Россию кемалистов, член Реввоенсовета Кавказского фронта Г.К.Орджоникидзе в телеграмме командованию российскими войсками настоятельно рекомендовал воспользоваться услугами известных младотурецких деятелей Халила-паши[13] и Нури-паши[14] для защиты от уничтожения бакинских нефтяных промыслов при советизации Азербайджана, отмечая при этом, что-де указанные лица имеют предписание от Кемаля "...впредь относиться к советской республике как к дружественной державе, предложив свои услуги советским работникам"[15]. Спустя месяц Орджоникидзе докладывал Центру (очевидно, в связи с их запросом), что могут предоставить Халилу из запасов Кавфронта "... 15000 винтовок, 20 тяжелых орудий, 30-40 легких (орудий), патронов небольшое количество, пулеметов штук 50-60"[16]. Из публикуемых документов также видно, что в августе того же года советское правительство намеревалось использовать Энвера-пашу для приобретения в Германии военного снаряжения для РСФСР[17], а затем — для улаживания конфликта с басмачами в Средней Азии.

В последние месяцы 1920 г. отношения между большевиками и кемалистами испортились настолько, что в телеграмме В.И.Ленина и И.В.Сталина по поручению Политбюро ЦК РКП(б) советским представителям в Закавказье в конце ноября того же года настоятельно рекомендовалось "изобличать двуличие кемалистов". В телеграмме даже испрашивалось, "можно ли считать, что кемалисты пока не

[12] К.Радек. Доклад IV Конгрессу Коммунистического Интернационала. (Карл Радек. Пять лет Коминтерна. Ч.II. М., 1924, с. 209-210).

[13] Халил-паша (1882-1957) — видный турецкий военный деятель, генерал. Дядя Энвера-паши. В годы первой мировой войны командовал 6-й турецкой армией. Один из ярых сторонников идеи создания "Великого Турана". В сентябре 1918 г. участвовал в захвате Баку турецкими войсками.

[14] Нури-паша (1877-1939) — видный турецкий политический деятель, идеолог османизма, панисламизма и пантюркизма. Брат Энвера.

[15] РЦХИДНИ. ф. 85, оп. 13, д. 3, лл. 1-3.

[16] АВП РФ. ф. 04, оп. 51, п. 321а, д. 54875, л. 39.

[17] РЦХИДНИ, ф. 2, оп. 2, д. 386, л. 1. (См. док. № 1).

отошли от нас к Антанте..."[18]. Ранее по приказу Центра были "задержаны в дороге" и возвращены обратно оружие и золото, предоставленные Россией Турции в порядке помощи[19].

С этого времени или чуть позже отдельные представители младотурок начинают играть, пожалуй, более заметную роль во внешней и внутренней политике правительства РСФСР. Особенно, когда большевики стали опасаться, и не без оснований, что Кемаль, как отмечал Г.В.Чичерин в письме к В.И.Ленину от 20 октября 1921 г., "...может создавать нам на Кавказе неприятности, посылать банды, поддерживать деньгами антисоветские элементы..."[20]. Хотя справедливости ради надо сказать, что несмотря на все это в рассматриваемый период, как и в последующем, одной из главных задач большевиков попрежнему было перетянуть на свою сторону кемалистов, как основную влиятельную силу на Востоке.

Но вернемся снова к младотуркам. Уже в апреле 1921 г., спустя месяц после подписания в Москве советско-кемалистского Договора о дружбе и братстве, на заседании Политбюро ЦК РКП(б) с участием В.И.Ленина, И.В.Сталина, Л.Б.Каменева, К.Б.Радека и др. был положительно решен вопрос о "субсидии группе Энвера" и получила предварительное одобрение просьба последнего об издании в России двух газет на турецком языке[21]. "Субсидии нужны для того, — говорится в письме Г.В.Чичерина в ЦК РКП(б) от 22 апреля 1921 г., — чтобы организация турецких националистов — не кемалистов могла существовать. Это элементы, оставшиеся от старой группы младотурецких руководителей, с большими связями во всей центральной Европе, а также со связями и активными группами в Египте, Алжире, Марокко и т.д. (...) У них такие связи и область работы, которых нет у кемалистов. Нам, кроме того, полезно быть в контакте с параллельными турецким центром, помимо кемалистов". Причем, советскому руководству, судя по тому же документу, было известно, что "сам Энвер... принадлежит к более империалистической группиров-

[18] РЦХИДНИ. ф. 85. оп. 14. д. 22. лл. 11-12.

[19] По данному вопросу см. РЦХИДНИ. ф. 64. оп. 1. д. 21. лл. 209. 211. 212. 278. а также Документы внешней политики СССР. т. Ш. М.. 1959. док №№ 213. 218. 267.

[20] РЦХИДНИ. ф. 5. оп. 1. д. 2059. лл. 14-16.

[21] РЦХИДНИ. ф. 17. оп. 3. д. 154. лл. 2-3 (см. док. № 4).

ке", однако, при этом полагали, что он "как тончайший политик, лучше кемалистов ориентируется в нынешней действительности и понимает нашу роль", а поэтому "нам еще придется, несомненно, пользоваться его политическими услугами и прибегать к его содействию. Сохранить с ним дружбу и привязывать его к нам необходимо"[22].

Более того, как явствует из другого письма Г.В.Чичерина в ЦК РКП(б) от того же числа, в советских правительственных кругах в тот период даже вынашивалась идея тем или иным путем "овладеть положением в Константинополе[23]", который тогда еще не входил в сферу влияния правительства Кемаля и где еще сохранялась власть фактически свергнутого турецкого султана — союзника Антанты, после чего предполагалось "...передать Константинополь его законным владельцам туркам, но не ангорским[24] кемалистам, отделенных от Константинополя проливами, а константинопольским кемалистам, гораздо более левым, т.е. главным образом имеющемуся в Константинополе рабочему элементу, который мы организуем и вооружим"[25].

Публикуемые документы также свидетельствуют, что в целях создания для себя опоры в различных странах большевики стремились распространить также с помощью младотурок свое влияние не только на Турцию, но также на Афганистан, Индию и др. государства Ближнего и Среднего Востока. Так, согласно докладной заместителя наркома индел РСФСР Л.М.Карахана (Караханяна) в ЦК РКП(б), они еще в августе 1920 г. направили в Афганистан Джемаля-пашу "с разведывательной целью и с заданием войти в доверие к афганскому эмиру и получить у него ответственную военную должность"[26], благодаря чему удалось склонить эмира отказаться от подписания договора с Англией и заключить договор с РСФСР[27].

[22] РЦХИДНИ, ф. 2, оп. 2, д. 612, л. 5 (см. док. № 2).

[23] Бывшая столица Турции, нынешний Стамбул.

[24] Г. Ангора — столица кемалистской Турции (нынешняя Анкара).

[25] РЦХИДНИ, ф. 2, оп. 2, д. 612, л. 4 (см. док. № 3).

[26] РЦХИДНИ, ф. 5, оп. 2, д. 208, л. 7 (см. док. № 5).

[27] См. РЦХИДНИ, ф. 5, оп. 1, д. 2059, лл. 14-16. Текст Договора между РСФСР и Афганистаном от 28 февраля 1921 г. см.: Документы внешней политики СССР. Т. Ш., с. 500-553.

Однако, на наш взгляд, было бы глубоко ошибочным полагать, будто отношения большевиков к младотурецким деятелям, на каком бы этапе истории это ни было, были более тесными, чем к кемалистам. По крайней мере, об этом свидетельствуют реплика В.И.Ленина "К черту Энвера"[28] в его записке Г.В.Чичерину в августе 1920 г.; запрет Энверу лично выступить на созванном в Баку в сентябре того же года под эгидой Коминтерна Съезде народов Востока, на который он прибыл вместе с Г.Е.Зиновьевым, К.Б.Радеком и др. видными деятелями КИ и РКП(б)[29]; категорический отказ Ленина принять Энвера и Джемаля[30], несмотря на уверения Чичерина относительно, в частности, последнего, что-де он является "одним из виднейших представителей мусульманского мира" и за границей работает "на нас", а посему "необходимо проявить к нему максимальную любезность и показать ему, как высоко мы его ценим"[31] (известно, например, что Ленин принял делегацию кемалистов).

К октябрю 1921 г. иль может быть еще раньше Энвер, который до этого, по свидетельству Чичерина, заверял советское руководство, что "будет поддерживать Кемаля", "повел себя иначе, нарушил свое слово", в связи с чем большевиками были приняты меры к недопущению его в Турцию, где "в тот момент был натиск на Кемаля справа", и удержанию в Москве[32]. Однако после того, как под предлогом встречи с Джемалем он поехал в Бухару и перешел там на сторону басмачей, Политбюро ЦК РКП(б) на заседании от 18 мая 1922 г., собравшемся в полном составе — присутствовали Г.К.Зиновьев, Л.Б.Каменев, В.И.Ленин, А.И.Рыков, И.В.Сталин, М.П.Томский, Л.Д.Троцкий, а также кандидаты в члены ПБ М.И.Калинин и В.М.Молотов, — постановило "в целях создания перелома в настроении широких народных масс в пользу Советской власти и начатых ею военных операций против басмачества, поручить Средне-Азиатскому бюро и всем трем национальным ЦК организовать совместно с советскими органами широкую политическую кампанию

[28] РЦХИДНИ, ф. 2, оп. 2, д. 386, л. 1 (см. док. № 1).

[29] Несколько подробно см. наши статьи в "Независимой газете". М., 1996, 27 апреля; г. "Голос Армении". Ереван, 1991, 9 февраля.

[30] См., напр., РЦХИДНИ, ф. 2, оп. 2, д. 950, л. 1 об. (См. док. № 7).

[31] Там же, лл. 1, 1 об.

[32] РЦХИДНИ, ф. 5, оп. 1, д. 2117, л. 37 (см. док. № 9).

(митинги, беспартийные конференции) против Энвера..., для чего: а) объявить Энвера агентом Англии и врагом народов Востока..."[33]. Одновременно были приняты меры к "немедленной ликвидации Энвера"[34], хотя при этом, судя по постановлению Политбюро ЦК РКП(б) от 8 июня того же года, не исключались также мирные методы возвращения его в лоно Советской власти[35]. В начале августа 1922 г. Энвер был убит в бою с частями Красной Армии[36].

По случайному стечению обстоятельств в этот же период в Тифлисе (Тбилиси) был убит Джемаль-паша[37]. Халил-паша и Нури-паша выехали из России еще в 1921 г.

На этом связь большевиков с младотурецкими деятелями прекращается и единственной турецкой стороной в советско (российско)-турецких отношениях становятся кемалисты.

Однако, несмотря на столь бесславный конец, налицо, тем не менее, факт использования большевиками в рассматриваемый период, в целях осуществления своих государственных планов, не только кемалистов, но и младотурецких лидеров, о чем до сих пор умалчивается в нашей литературе — возможно по причине того, что об этом нет упоминаний, за исключением мимолетного упоминания имени Халил-паши, в опубликованных тогда же и впоследствии официальных документах Советской власти[38], в которых российско-турецкие отношения тех лет ограничиваются пресловутой советско-кемалистской "дружбой".

* * *

[33] РЦХИДНИ. ф. 17, оп. 3, д. 294, лл. 3, 9 (см. док. № 11).

[34] РЦХИДНИ. ф. 2, оп. 1, д. 23181 (см. док. № 10).

[35] РЦХИДНИ. ф. 17, оп. 3, д. 296, л. 5.

[36] Об обстоятельствах гибели Энвера см. недавно изданные мемуары эмигрировавшего в 1930 г. из СССР бывш. начальника Восточного сектора ИНО ОГПУ Г.С.Агабекова "Секретный террор" (М., 1996).

[37] Третий член турецкого триумвирата Талаат-паша был убит в 1921 г. в Берлине.

[38] См. Доклад Народного Комиссара по Иностранным Делам Г.В.Чичерина на заседании ВЦИК 17 июня 1920 года (Стенограмма). М., 1920; Годовой отчет НКИД к VIII Съезду Советов (1919-1920). М., 1921; Годовой отчет НКИД к IX Съезду Советов (1920-1921). М., 1921; Документы внешней политики СССР. т. II. М., 1958; т. IV. М., 1960.

Приводимые ниже документы взяты из фондов В.И.Ленина (ф. 2), Секретариата Совнаркома и СТО РСФСР (ф. 5) и Политбюро ЦК РКП(б) (ф. 17, оп. 3) Российского центра хранения и изучения документов новейшей истории (РЦХИДНИ, Москва) и публикуются впервые.

Стиль, орфография и пунктуация документов сохранены в том виде, как они даны в первоисточнике.

Биографические сведения в разделе "Примечания" даются по состоянию на 1920-1922 гг.

Пользуясь случаем, считаю своим долгом выразить нашу искреннюю благодарность директору Института востоковедения Российской Академии наук, профессору **Рыбакову Ростиславу Борисовичу**, профессору **Аристову Виталию Васильевичу**, почетному профессору **Тер-Меркеряну Жану Ервандовичу** и профессору **Агаяну Генриху Цатуровичу** — за помощь в наших изысканиях, профессору **Барсегову Юрию Георгиевичу** — за содействие в публикации настоящей работы, сотрудникам РЦХИДНИ, в том числе **Селезневой Ирине Николаевне** — за помощь в выявлении ряда публикуемых документов, **Роговой Ларисе Александровне** и **Горской Галине Владимировне** — за содействие в изучении документов РЦХИДНИ.

Особо хочу отметить Президента Центра русско-армянских инициатив (Москва) г-на **Вартаняна Аркадия Аршавировича** за помощь в издании нашего труда, и **Левона** и **Тиграна Казанджянов**, взявших на себя всю тяжесть по обеспечению наших исследований.

Всем им большое спасибо.

Все замечания прошу направлять мне по адресу: Республика Армения, Ереван-19, пр. Маршала Баграмяна, д. 24-Г, Институт востоковедения НАН РА. Они будут с благодарностью приняты.

Рем Казанджян,
старший научный сотрудник
Института востоковедения
Национальной Академии наук
Республики Армения
и (по контракту) Института
востоковедения
Российской Академии наук

28 июня 1996 г., г. Москва

ДОКУМЕНТЫ

№ 1

Письменное распоряжение В.И.Ленина Г.В.Чичерину[1]

(Не ранее 20 августа 1920 г.)[2]

Секретно

т. Чичерину **лично**[3] (вернуть)

Т. Чичерин! Как видите, дело пошло. Ускорьте с Энвером сегодня же (ибо Троцкий[4] уедет завтра): найдем (через Троцкого: я говорил с ним) генерала, который **все** обещает Энверу, лишь бы мы купили **оружие, шинели, сапоги**.[5]

Если нет, к черту Энвера.

Спешно!

Ленин

РЦХИДНИ, ф. 2, оп. 2, д. 386.
Автограф.

№ 2

Письмо Г.В.Чичерина в ЦК РКП(б)[6]

22 апреля 1921 г.

Вопрос о субсидии группе Энвера ставится отдельно от вопроса об издании им газет в Москве. Субсидия нужна для того, чтобы организация турецких националистов — не кемалистов[7] могла существовать. Это элементы, оставшиеся от старой группы младотурецких руководителей, с большими связями во всей центральной Европе, а также со связями и активными группами в Египте, Алжире, Марокко и т.д. Им нужны деньги для поддержки существования своих инициативных центров в разных странах и для посылки людей в Египет и т.д. Им требуется всего 15.000 лир в год, сумма очень небольшая. Мы находим, что это следует сделать. У них такие связи и об-

ласть работы, которых нет у кемалистов. Нам, кроме того, полезно быть в контакте с параллельным турецким центром, помимо кемалистов. Сам Энвер, хотя принадлежит к более империалистической группировке, однако, как тончайший политик, лучше кемалистов ориентируется в нынешней действительности и понимает нашу роль. Нам еще придется, несомненно, пользоваться его политическими услугами и прибегать к его содействию. Сохранять с ним дружбу и привязывать его к нам необходимо.

РЦХИДНИ, ф. 2, оп. 2, д. 612.
Подлинник. Машинопись.

№ 3

Письмо Г.В.Чичерина в ЦК РКП(б)[8]

22 апреля 1921 г.

Коллегия НКИД решительно высказывается за принятие предложения тов. Е.[9] относительно Константинополя. Она считает это предложение заслуживающим серьезного внимания. При проведении этого плана следует однако действовать осторожно по дипломатическим соображениям. По словам тов. Е. врангелевцы так резко настроены против Антанты, что они охотно возьмут Константинополь. Престиж Советской России среди них очень велик, но не настолько, чтобы они сами обратились к нам с заявлением о своем подчинении. После захвата ими Константинополя мы должны будем по словам тов. Е. обратиться к ним в таком приблизительно смысле: "Антанта водила вас за нос и пользовалась вами против Советской России, но у вас теперь открылись глаза и мы рассчитываем, что вы больше не будете действовать во вред трудящимся России, мы предлагаем признать Советскую Власть, ваши преступления забываются и вам разрешается вернуться на родину". У нас должен быть наготове политический аппарат, чтобы в тот момент сразу бросить его в Константинополь, причем ради большой осторожности переброска политработников может происходить как будто самочинно по их собственному желанию. Мы таким образом овладеем положением в Константинополе. Нас нельзя будет винить за события, развернувшиеся помимо нас.

После этого мы передадим Константинополь его законным владельцам туркам, но не ангорским кемалистам, отделенных от Константинополя проливами, а константинопольским кемалистам, гораздо более левым, т.е. главным образом имеющемуся в Константинополе рабочему элементу, который мы организуем и вооружим. Формально же Константинополь будет нами передан турецкому государству. Тов. Е. полагает, что в тот момент наши врангелевцы без труда займут Андрианополь и Солоники, там появятся наши комиссары, и едва держащиеся балканские правительства будут опрокинуты, что может иметь громадный политический эффект и дальше Балкан. В данный момент требуется поскорее отправить обратно тов. Е.; ему нужно тридцать тысяч лир. Он обещал вернуться через двадцать дней и отсутствует уже две недели. Надо немедленно послать его на моторной дрезине. В Севастополе его ждет моторная лодка.

РЦХИДНИ, ф. 2, оп. 2, д. 612.
Подлинник. Машинопись.

№ 4

Из протокола № 17 заседания Политбюро ЦК РКП(б)

23 апреля 1921 г.

Присутствовали: Ленин, Сталин[10], Каменев[11], Калинин[12], Молотов[13], Радек[14], Сольц[15].

СЛУШАЛИ:	ПОСТАНОВИЛИ:
7. О субсидии группе Энвера и о т. Е[16].	7. Предложение т. Чичерина по вопросу о субсидии группе Энвера и т. Е. одобрить. О подробностях договориться с т.т. Лениным и Сталиным.[17]
12. Просьбу Энвера издавать в России две турецких газеты.	12. Просьбу удовлетворить[18], если не будет возражений со стороны т. Сталина.[19]

РЦХИДНИ, ф. 17, оп. 3, д. 154.
Заверенная копия. Машинопись.

№ 5

Письмо заместителя наркома иностранных дел РСФСР Л.М.Карахана (Караханяна) в ЦК РКП(б)

26 ~~апреля~~ января 1921 г.

В августе 1920 г. нами был направлен в Афганистан известный младотурецкий деятель ДЖЕМАЛЬ-ПАША (бывший министр и командующий Турецкой Армией в Сирии) с разведывательной целью и с заданием войти в доверие к афганскому эмиру и получить у него ответственную военную должность.

В настоящее время Джемаль-паше афганским эмиром поручены реорганизация и командование западной армией, стоящей на границе Индии. Джемаль пишет мне, что реорганизация армии возможна при условии снабжения военным снаряжением Афганправительства. Причем мы имеет возможность отправить ряд красных военных спецов для занятия ответственных военных должностей в этой армии.

Придавая серьезное значение, с одной стороны, внедрению наших товарищей в Афганскую армию, а с другой стороны, созданию боеспособной армии, стоящей против Английской Индии и находящейся под некоторым нашим влиянием, Наркоминдел предлагает принять решение оказать помощь военным снабжением и выделить группу товарищей для афганской армии.

Для характеристики Джемаля-паши сообщаем, что он турецкий националист, панисламизмом не заряжен, является яростным "мстителем" и врагом англичан, которыми он заочно приговорен в Константинополе к смертной казне.[20]

Сведения эти проверены нами через различные источники. Он принадлежит к той группе англичан, которые готовы бороться против Кемаля[21] и всякого другого национального правительства, которое пойдет на мир с Англией.[22]

Если предложение принято, необходимо обязать НКИД и Реввоенсовет в короткий срок договориться о реализации решения.[23]

РЦХИДНИ, ф. 5, оп. 2, д. 208.
Подлинник. Машинопись

№ 6

Секретное письмо Г.В.Чичерина В.И.Ленину[24]

14 октября 1921 г.

Сюда приехал из Афганистана знаменитый Джемаль-паша и очень хотел бы быть принят Вами. Мы его направили в Афганистан еще в прошлом году, до заключения английского договора. Он там занял исключительно выдающееся положение. Как один из виднейших представителей мусульманского мира, он был встречаем повсюду в Афганистане с почти царскими почестями. Сам эмир, человек очень неглупый и с прогрессивными наклонностями, относится с большим презрением к своим захолустным министрам, и Джемаль-паша приобрел на него исключительное влияние. Он получил должность Генерального Инспектора Афганской Армии и занят ее реорганизацией. Он организует также в Афганистане администрацию, финансы и суд, бывшие до сих пор в самом первобытном состоянии. Он таким образом главный проводник эмирского просвещенного абсолютизма. Все его помыслы направлены на борьбу против Англии и поэтому во все решающие моменты в Кабуле он все свое влияние пускал в ход для поддержания ориентации Афганистана на нас. В настоящее время эмир совершенно определенно и последовательно держится этой ориентации. Этим мы в очень большой степени обязаны влиянию Джемаля-паши. Так как он занимает высокий пост в Афганистане, мы перед Англией умываем руки. Если он Англии не нравится, это не наше дело, а дело эмира, назначившего его на такой высокий пост. Об его приезде сюда мы узнали тогда, когда он уже был в Ташкенте, но было бы во всяком случае неудобно и по отношению к нему, и по отношению к Афганистану, запрещать въезд в Россию такому высокопоставленному сановнику дружественного государства. Он едет теперь в Берлин для того, чтобы уладить свои семейные дела и затем вернуться для исполнения своих функций в Афганистане. Ввиду того, что некоторые его просьбы мы не в состоянии исполнить, тем более необходимо проявить к нему максимальную любезность и показывать ему, как высоко мы его ценим. Он отличается большим самолюбием и любовью к почестям и если он сочтет

себя оскорбленным или увидит в чем-либо к себе пренебрежение, это может скверно отразиться на наших дальнейших отношениях.

Мне казалось бы поэтому необходимым, чтобы Вы согласились его принять.[25] Если мы будем с ним чрезвычайно ласковыми и любезными, этим будет закрепляться его в высшей степени энергичная поддержка нашей политики в Кабуле.

P.S. Он просит оружия и 400.000 р. зол(отом) для своей "образцовой дивизии" в Афганистане и 700.000 р. зол. для агитации среди пограничных племен Индии.[26] Не надо его резко разочаровывать.

РЦХИДНИ, ф. 2, оп. 2, д. 950.
Подлинник. Машинопись, постскриптум — рукопись.

№ 7

Записка В.И.Ленина Г.В.Чичерину в связи с его письмом о Джемале-паше[27]

16 октября 1921 г.

Т. Чичерин! Я против свидания. Я полуобещаю — это будет вредно. Отклоню — тоже вредно. Лучше найти повод и форму, но не устраивать свидания со мной.

РЦХИДНИ, ф. 2, оп. 2, д. 950
Автограф..

№ 8

Фрагмент письма Г.В.Чичерина В.И.Ленину[28]

20 октября 1921 г.

Если Меджлис примет соглашение[29], перед нами станет вопрос об энверистах. Но мы и тут сейчас же столкнемся с денежным вопросом. Если мы не дадим Энверу больших денежных сумм, всякие его попытки будут безнадежны. Если он станет у власти, перед ним будут те же финансовые трудности, как перед Кемалем, даже в еще большей степени, и без больших субсидий или займов от нас он долго не удер-

жится. Если вступать на путь поддержки Энвера, надо выяснить себе, можем ли мы заплатить ту очень дорогую цену, которую эта поддержка будет стоить. Это надо тщательно рассмотреть. Большее сближение с Энвером будет, однако, естественным результатом охлаждения между нами и кемалистами. С Энвером связан и Джемаль-паша. Только благодаря последнему был проведен наш договор с Афганистаном.[30] Итак, вопрос о Джемале делается более актуальным в связи с переменой ориентации кемалистов. В Афганистане одним из главных аргументов советской ориентации был факт нашей дружбы с Кемалем, и перемена фронта последнего очень сильно отразится на политике Афганистана, пока там не произойдет реакция в результате длительной исторической силы — борьбы Афганистана против империализма. На первых порах наши затруднения в Афганистане увеличатся. Джемаль-паша между прочим был сильно обеспокоен известием, проскочившим в телеграмме из Читы, о прибытии врангелевцев во Владивосток: там сказано, что врангелевцы сосредоточены в Бомбее. Ввиду одновременных сведений из Ангоры об английских планах против Афганистана Джемаль-паша сильно беспокоится, не готовятся ли англичане бросить врангелевцев на Афганистан. Так как Джемаль больше других ответственен за то, что Афганистан отверг английский договор и подписал наш договор, он чрезвычайно болезненно ощущает ответственность, в случае если военная катастрофа постигнет Афганистан. Я лично сомневаюсь, дадут ли врангелевцы себя использовать, как пушечное мясо, против афганцев.

У меня имеются две копии меморандума Джемаля[31] : посылаю их Вам и Льву Давыдовичу[32] .

РЦХИДНИ, ф. 5, оп. 1, д. 2059.
Подлинник. Машинопись.

№ 9

Шифротелеграмма Г.В.Чичерина С.П.Нацаренусу[33]

6 ноября 1921 г.

О поездке Энвера Вы неоднократно извещались. Он поехал в Батум, чтобы встретить некоторых друзей, и уверял меня, что будет

13478

поддерживать Кемаля, пока Кемаль продолжает борьбу против нашествия, и только в том случае он будет бороться против Кемаля, если Кемаль изменит. В Батуме Энвер повел себя иначе, нарушив свое слово. Мы послали телеграмму вернуть его в Москву. В этот момент он ездил в Тифлис, причем только из Вашей шифровки один один три пять мы получили сведения, якобы там говорилось о недоверии к Кемалю. Нам тифлисские товарищи просто сказали, что в тот момент был натиск на Кемаля справа и ожидалось его свержение стамбуловцами. Поэтому они признали в тот момент поездку Энвера в Турцию своевременной. Была однако телеграмма от нас из Москвы не пускать его. Мы эту директиву повторили, между тем счастье опять улыбнулось Кемалю. Наша директива оказалась вполне целесообразной. Энвера в Турцию не пустили. Мы его вызвали в Москву, но он поехал сначала в Бухару, думая что встретит там Джемаля на афганской границе. Итак заподозревания против нас несправедливы.

РЦХИДНИ, ф. 5, оп. 1, д. 2117.
Отпуск. Машинопись

№ 10

Из телеграммы Г.К.Орджоникидзе[34] и Ш.З.Элиавы[35] из Ташкента И.В.Сталину

12 мая 1922 г.

Положение в Бухаре можно характеризовать почти всеобщим восстанием в Восточной Бухаре, оно по здешним данным приобретает организованный характер под руководством Энвера. (...) Для спасения положения необходима немедленная ликвидация Энвера, что и подготавливается.

РЦХИДНИ, ф. 2, оп. 1, д. 23181.
Заверенная копия. Машинопись.

№ 11

Из протокола № 7 заседания Политбюро ЦК РКП(б)

18 мая 1922 г.

Присутствовали: члены ПБ Ленин, Троцкий[36], Зиновьев[37], Сталин[38], Каменев[39], Томский[40], Рыков[41], канд. в члены ПБ Молотов[42], Калинин[43], член ЦК Сокольников[44].

С совещательным голосом — Цюрупа[45].

10. О Туркестанско-бухарских делах (т. Сталин).

Принять предложение т. Сталина (см. приложение).

ПРИЛОЖЕНИЕ

к п. 10

... 2. В целях создания перелома в настроении широких народных масс в пользу Советской власти и начатых ею военных операций против басмачества, поручить Средне-Азиатскому бюро[46] и всем трем национальным Цека организовать совместно с советскими органами широкую политическую кампанию (митинги, беспартийные конференции) против Энвера, за советскую власть, для чего:

а) объявить Энвера агентом Англии и врагом народов Востока;

б) очистить Туркестан, Бухару и Хиву от антисоветских турецко-афганских элементов...

...12. Обязать Средне-Азиатское бюро Цека еженедельно информировать Цека[47] о принимаемых советскими и партийными органами в Туркестане и Бухаре мерах во исполнение настоящего постановления.

РЦХИДНИ, ф. 17, оп. 3, д. 293.
Заверенная копия. Машинопись.

№ 12

Из протокола № 22 заседания Политбюро ЦК РКП(б)

17 августа 1922 г.

Присутствовали: члены ПБ Каменев[48] , Троцкий[49] , Сталин[50] , Рыков[51] , Калинин[52] (кандидат), члены ЦК Раковский[53], Ярославский[54], Рудзутак[55], Куйбышев[56], Радек[57] .

8. О Джемале и дашнаках[58] (тт. Сталин, Карахан[59]).

Поручить т. Радеку составить проект правительственного сообщения[60] , с указанием на то, что убийство[61] произведено дашнаками (по-видимому, по наущению агентов английского империализма) и на предстоящее предание суду виновных. Текст согласовать со Сталиным.

РЦХИДНИ, ф. 17, оп. 3, д. 308.
Заверенная копия. Машинопись.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Распоряжение сделано на заверенной копии секретной телеграммы члена Реввоенсовета Западного фронта И.С.Уншлихта от 18 августа 1920 г. из Минска на имя председателя Реввоенсовета Республики Л.Д.Троцкого: "Прибыл торговый агент из Тюрингена (Германия) и предлагает немедленную доставку Граево 50.000 германских винтовок, 15.000 браунингов, 250 револьверов "Парабеол", 10.000.000 винтовочных патронов и другое военное имущество, на что потребуется 27.000.000 марок. Если Вы в принципе согласны... (так в тексте — **Р.К.**) денежных знаков на выплату через Коппа или Гуковского. Жду Вашего срочного ответа".

На телеграмме стоит резолюция Л.Д.Троцкого: "тт. Крестинскому, Лежаве, Рыкову, Ленину. Необходимо немедленно сделать".

[2] Время установлено на основании даты, стоящей на копии телеграммы: "20/8 20".

[3] Здесь и ниже на документе подчеркивания сделаны В.И.Лениным.

[4] Троцкий (Бронштейн) Лев (Лейба) Давидович (1879-1940) — член Политбюро ЦК РКП(б), председатель Реввоенсовета Республики, нарком по военным и морским делам, нарком путей сообщения РСФСР.

[5] За неделю до этого, 13 августа 1920 г., Политбюро ЦК РКП(б), рассмотрев предложение Л.Д.Троцкого о принятии мер к получению из Германии оружия, постановило: "Предложить Наркомвнешторгу, НКПС и другим причастным ведомствам принять меры к установлению железнодорожного стыка с Германией для получения оттуда предметов вооружения".

[6] Данное письмо и док. № 3 были положены в основу постановления Политбюро ЦК РКП(б) от 23 апреля 1921 г. (см. док. № 4).

[7] Кемалисты — участники национально-освободительного движения в Турции в 1919-1920 гг., возглавляемого Мустафой Кемаль-пашой (Ататюрком).

[8] См. прим. № 6.

[9] Личность Е. установить не удалось.

[10] Сталин (Джугашвили) Иосиф Виссарионович (1879-1953) — член Политбюро ЦК РКП(б) и Реввоенсовета Республики, нарком по делам национальности, нарком РКИ РСФСР.

[11] Каменев (Розенфельд) Лев Борисович (1883-1936) — член Политбюро ЦК РКП(б), председатель Моссовета, зам. председателя СНК и СТО РСФСР.

[12] Калинин Михаил Иванович (1875-1946) — кандидат в члены Политбюро ЦК РКП(б), председатель Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета (ВЦИК).

[13] Молотов (Скрябин) Вячеслав Михайлович (1890-1986) — кандидат в члены Политбюро ЦК РКП(б), член Оргбюро и секретарь ЦК РКП(б).

[14] Радек (Собельсон) Карл (1885-1939) — секретарь Исполкома Коммунистического Интернационала, член ЦК РКП(б).

[15] Сольц Арон Александрович (1872-1945) — член Президиума Центральной контрольной комиссии РКП(б).

[16] См. док. №№ 2, 3 и прим. № 9.

[17] Была ли Энверу и Е. оказана финансовая помощь на цели, указанные в документах №№ 2 и 3, нам неизвестно.

[18] Газеты на турецком языке в России изданы не были.

[19] Судя по всему, при решении данного вопроса И.В.Сталин на заседании Политбюро ЦК РКП(б) отсутствовал. Какова была его реакция в связи с постановлением ПБ, нам неизвестно (см. также прим. № 17, 18).

[20] Речь идет о состоявшемся в Константинополе (ныне г. Стамбул, Турция) судебном процессе над руководителями распущенной в октябре 1918 г. правящей политической организации младотурок "Единение и прогресс", заочно приговорившем в 1919 г. лидеров партии, членов турецкого триумвирата Джемаля-пашу, Талаата-пашу и Энвера-пашу к смертной казни за вовлечение страны в первую мировую войну и депортацию и геноцид армян в Турции в 1915 г.

[21] Мустафа Кемаль-паша, Ататюрк (1881-1938) — государственный, политический и военный деятель Турции, первый прези-

дент новой Турции (1923-1938). В 1919-1920 гг. возглавлял национально-освободительное движение в Турции, получившем название по имени его руководителя — кемалистское.

[22] Имеются в виду лондонские переговоры кемалистской Турции в феврале-марте 1921 г. в целях установления дружественных и союзнических отношений с Антантой.

[23] Решение по данному вопросу принято не было.

[24] См. также док. № 5.

[25] Несмотря на настоятельную просьбу и советы Г.В.Чичерина, В.И.Ленин не принял Джемаля-пашу (см. также док. № 7).

[26] Испрашиваемая помощь не была оказана.

[27] Записка написана на письме Г.В.Чичерина В.И.Ленину от 14 октября 1921 г. (см. док. № 6).

[28] Опущена часть документа, в которой речь идет о заключении между кемалистской Турцией и Францией в 1921 г. секретного договора и необходимости для РСФСР в связи с этим "...приостановить передачу туркам того оружия, которое значилось в списке в момент заключения договора (имеется в виду Московский советско(российско)-турецкий договор от 16 марта 1921 г. — Р.К.) и еще не успело быть переданным". Из цитируемого письма Г.В.Чичерина, кроме того, явствует, что к тому времени Турции также не было передано 1.100.000 р. золотом, "потому что соглашение о Чорохе было по формальным поводам турками отсрочено". "...Не можем же мы, — пишет далее Чичерин, — если Меджлис примет соглашение (т.е. ратифицирует упомянутый выше франко-турецкий договор — Р.К.), продолжать давать Кемалю золото и оружие".

[29] Имеется в виду ратификация турецким парламентом (Великим Национальным Собранием Турции) франко-турецкого секретного соглашения за 1921 г.

[30] Полный текст подписанного в Москве советско(российско)-афганского договора от 28 февраля 1921 г. см.: "Документы внешней политики СССР". Т. III, М., 1959, с. 550-553.

[31] Местонахождение меморандума Джемаля-паши или его копий установить не удалось.

[32] Л.Д.Троцкий.

[33] Нацаренус Сергей Петрович (1883-1942) — с апреля 1921 г. по 1922 г. был полпредом РСФСР в Турции.

[34] Орджоникидзе Григорий (Серго) Константинович (1886-1937) — руководитель Кавказского бюро ЦК РКП(б), член Реввоенсовета Кавказского фронта. В 1922 г. был направлен Центром в Среднюю Азию со специальным заданием.

[35] Элиава Шалва Зурабович (1883-1937) — полпред РСФСР в Турции и Персии, председатель Туркестанской комиссии ВЦИК и СНК РСФСР, член Реввоенсовета Туркестанского фронта, затем на государственной руководящей работе в Грузии. В 1922 г. был направлен в Среднюю Азию со специальным заданием.

[36] См. прим. № 4.

[37] Зиновьев (Радомысльский) Григорий Евсеевич (1883-1936) — член Политбюро ЦК РКП(б), председатель исполкома Коммунистического Интернационала.

[38] См. прим. № 10.

[39] См. прим. № 11.

[40] Томский (Ефремов) Михаил Павлович (1880-1936) — член Политбюро и Оргбюро ЦК РКП(б), председатель ВЦСПС.

[41] Рыков Алексей Иванович (1881-1938) — член Политбюро и Оргбюро ЦК РКП(б), заместитель председателя СНК и СТО РСФСР.

[42] См. прим. № 13.

[43] См. прим. № 12.

[44] Сокольников Григорий Яковлевич (1888-1939) — нарком финансов РСФСР.

[45] Цюрупа Александр Дмитриевич (1870-1928) — нарком продовольствия, заместитель председателя СНК и СТО РСФСР.

[46] Имеется в виду Средне-Азиатское бюро ЦК РКП(б).

[47] Имеется в виду ЦК РКП(б).

[48] См. прим. № 11.

[49] См. прим. № 4.

[50] См. прим. № 10.

[51] См. прим. № 41.

[52] См. прим. № 12.

[53] Раковский Христиан Георгиевич (1873-1941) — председатель СНК и нарком иностранных дел Украинской ССР, член ЦК РКП(б).

[54] Ярославский Емельян Михайлович (1878-1943) — секретарь ЦК РКП(б).

[55] Рудзутак Ян Эрнестович (1887-1938) — кандидат в члены Оргбюро, председатель Среднеазиатского бюро ЦК РКП(б).

[56] Куйбышев Валериан Владимирович (1888-1935) — член Оргбюро и секретарь ЦК РКП(б).

[57] См. прим. № 14.

[58] Члены армянской национальной партии "Дашнакцутюн" ("Федерация"), основанной в 1890 г. в Тифлисе (нынешний Тбилиси). В 1918-1920 гг. стояла во главе первой Армянской Республики. В ноябре 1923 г. была самораспущена на территории Армянской ССР, продолжая действовать за рубежом. В 1990 г. возобновила свою работу в Армении. С 1994 г. решением властей деятельность партии на территории Армении временно приостановлена.

[59] Карахан (Караханян) Лев Михайлович (1889-1937) — заместитель наркома иностранных дел РСФСР.

[60] Правительственное сообщение опубликовано не было, очевидно за давностью (см. также прим. № 61).

[61] Джемаль-паша был убит в Тифлисе (Тбилиси) 21 июля 1922 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Номера страниц
Рем Казанджян. Большевики и младотурки: новое о российско-турецких отношениях (1920-1922).	2-10
Документы:	
1. Письменное распоряжение В.И.Ленина Г.В.Чичерину. Не ранее 20 августа 1920 г.	11
2. Письмо Г.В.Чичерина в ЦК РКП(б). 22 апреля 1921 г.	11-12
3. Второе письмо Г.В.Чичерина в ЦК РКП(б). 22 апреля 1921 г.	12-13
4. Постановление Политбюро ЦК РКП(б). 23 апреля 1921 г.	13
5. Письмо Л.М.Карахана в ЦК РКП(б). 26 апреля 1921 г.	14
6. Письмо Г.В.Чичерина В.И.Ленину. 14 октября 1921 г.	15
7. Ответная записка В.И.Ленина Г.В.Чичерину. 16 октября 1921 г.	16
8. Письмо Г.В.Чичерина В.И.Ленину. 20 октября 1921 г. (Фрагмент).	16-17
9. Телеграмма Г.В.Чичерина С.П.Нацаренусу. 6 ноября 1921 г.	17-18
10. Телеграмма Г.К.Орджоникидзе и Ш.З.Элиавы И.В.Сталину. 12 мая 1922 г.	18
11. Постановление Политбюро ЦК РКП(б). 18 мая 1922 г.	19
12. Постановление Политбюро ЦК РКП(б). 17 августа 1922 г.	20
Примечания	21-25

На стр. 14 и 26 (Оглавление) дату документа под № 5 следует читать: “26 января 1921 г.”.

9(5
K-1
h2